

ОТ КЛЕТСКОЙ ДО МИУСА

(Окончание. Нач в №18—19)

Генерал тут же собрал командиров дивизий, отдельных частей, заслушал их доклады о состоянии войск. Было принято решение: занять оборону по восточному берегу реки, установить наблюдение за действиями противника и провести разведку. Наступила темная февральская ночь. Ночью скрыто, без шума переправлялись разведывательные группы на западный берег реки. Общее руководство разведчиками осуществлял помощник начальника разведки штаба кавкорпуса майор Николай Стоянов. Он с первых дней войны находился на фронте, не раз смотрел смерти в лицо. Одну из разведгрупп 121 кавполка возглавил старший сержант Азамат Межева. Разведчики скрытно подкрались к вражескому пулемету, сняли часового. Без шума уничтожив двух фашистов, захватив в плен пулеметчика из 16-й мотодивизии, разведчики благополучно возвратились в расположение своих войск.

3 один из февральских дней старший лейтенант И. И. Беляев получил задачу: отобрать группу солдат и сержантов и ночью переправиться на западный берег реки, разведать силы противника и захватить языка.

Построив взвод, командир сообщил о полученной задаче и объявил: «Желающие идти в разведку — шаг вперед». Строй вздрогнул, всколыхнулся. Все тридцать три разведчика оказались на шаг ближе к Беляеву, он прошел вдоль строя, взгляды ваясь в лица и назвал пофамильно, кому идти в разведку: старший сержант Семен Хазарян, сержант Николай Васильев, красноармеец Петр Чеботарев, красноармеец Федор Абрамов, красноармеец Гарсет Алиев, младший сержант Николай Марков, младший сержант Григорий Семенов, красноармеец Константин Зайцев.

Разведчики стремительным броском преодолели реку, по-

ли в расположение врага. А вскоре неслышно подполз сержант Хазарян: «Товарищ командир, группа немцев, — доложил он, — постояла на месте нашего перехода реки, оставила наблюдателя и ушла. Снять?».

«Не трогать пока», — сказал Беляев. Разведчики не спускали глаз с гитлеровского наблюдателя. «Снять», — сказал Беляев. Один ловкий прыжок, и гитлеровец в руках разведчиков. Другая группа во главе с сержантом Николаем Марковым пробралась в глубину вражеской обороны. В темноте виднелись орудия. На бруствере окопа высовывался вражеский пулемет. Разведчики незаметно подобрлись к пулемету. Был захвачен в плен еще один немецкий солдат. Еще не наступил рассвет, а данные разведки ложились на стол командира дивизии. Штаб корпуса обобщал разведанные и представлял их генералу Осликовскому. Перед кавкорпусом оборонялись части 294 и 338 немецких пехотных дивизий. Части кавкорпуса совершенствовались свою оборону по восточному берегу реки: рыли окопы, ходы, сообщения, траншеи. А тем временем шла усиленная подготовка к форсированию реки. Штаб корпуса, возглавляемый его начальником, полковником С. Т. Шмуйло, вел большую работу. Офицеры добывали и обобщали данные разведки. Изучали местность, берега и русло реки, готовили необходимый документацию.

Генерал Н. С. Осликовский, вернувшись с командного пункта генерала Цветаева, собрал командиров дивизий и отдельных частей:

—Завтра с рассветом наступаем! Приказано форсировать р. Миус, захватить плацдармы и, развивая наступление, прорвать оборону противника и овладеть господствующими высотами на

западном берегу Миуса. Передовые отряды начинают действовать сегодня ночью. Наступление главных сил — с рассветом.

Ночью 28 февраля по сигналу, используя подручные переправочные средства и броды кавалеристы на нескольких участках одновременно форсировали реку Миус. Ожил и противоположный берег. Застрочили немецкие пулеметы и автоматы, захлопали минометы. Гвардейцы действовали решительно и инициативно, они стремительно ворвались на противоположный берег. На врага обрушились мощные шквалы огня артиллерии и минометы, и вражеский берег покрылся султанами огня, тумана, дыма и пыли.

Автоматчики 121-го кавполка под командованием старшего лейтенанта Зайцева первыми преодолели реку и повели огонь по врагу. Действия автоматчиков огнем своего пулемета поддержал расчет сержанта И. Бекбердинова. Вместе с автоматчиками переправился на противоположный берег радист сержант Цыганков. Справа и слева рвались вражеские снаряды и мины. В эфир полетели позывные, радиосвязь с командованием дивизии установлена. Рассчитанные действия автоматчиков обеспечили переправу всего полка. Рядом с автоматчиками 121 кавполка смело и решительно действовали конники 86-го кавполка под командованием старшего лейтенанта Шамиева.

На другом участке автоматчики старшего лейтенанта Кокетай Кумысбаева с криком «Ура!» стремительно бросились на врага. Командир эскадрона 22 кавполка 5-й кавдивизии капитан Якубенко повел своих конников в атаку. Натиск войск настолько был ошеломляющим, что фашисты не выдержали, оставили первые траншеи и перешли вглубь обороны,

Вскоре пехота противника при поддержке артиллерии и танков перешла в контратаку. Бойцы не дрогнули. На помощь им подоспели бронебойщики, минометчики и артиллеристы. Старший сержант Никитин и ефрейтор Смирнов заняли удобные позиции, из противотанковых ружей, они подбили по одному танку. Три танка и два самоходных орудия вывели из строя артиллеристы 178 полка. Смело действовали артиллеристы капитана Александра Семкина и старшего лейтенанта Ивана Онишко.

С каждым часом сражение на плацдарме становилось все более ожесточенным. Гитлеровцы предпринимали все меры, чтобы ликвидировать плацдарм и не дать продвигаться конникам вглубь. Спешно подтягивались силы и бросались в контратаки.

Гвардейцы стояли насмерть. Не раз дело доходило и до рукопашной. В этих боях проявили мужество санитарка Анна Шалепко, санитарструктор Мария Остратенко. Они вместе с кавалеристами переправились на правый берег реки, под ураганным огнем противника выносили с поля боя раненых. Неоднократные контратаки гитлеровцам не давали успеха. Враг убедился, что захваченные рубежи на западном берегу Миуса конногвардейцы не собираются сдавать. Фашисты не хотели с этим мириться и стремились бомбовыми ударами своей авиации сбросить наши войска с западного берега реки.

...В небе появились самолеты с черными крестами на крыльях. Зенитные батареи лейтенантов Мащенко и Тимошенко подали команду «К бою!» Наводчик Марченко прицелился. Залп прервал тишину, и «юнкерс», оставляя за собой ленту

густого дыма, врезался в землю. В боях на плацдарме отличились старший лейтенант И. И. Беляев и рядовой Х. Х. Зайкин из г. Новошахтинска, старший сержант Н. М. Отрошко. Плацдарм был захвачен и удержан.

Позади остались трудные дороги от излучины Дона у станции Клетской до реки Миус. Более 160 населенных пунктов освобождено от врага в ходе зимнего наступления. Родина высоко оценила заслуги конногвардейцев, наградив 2586 солдат, сержантов и офицеров кавкорпуса орденами и медалями.

Гвардейцы кавалеристы уничтожили тысячи гитлеровских захватчиков.

Много мужественных, беззаветно преданных своей Родине, своему народу, великой Коммунистической партии воинов пали смертью храбрых на славном пути от Клетской до Миуса.

Прошло 40 лет с тех пор. Там, где грохотали орудия, на землях Матвеево-Курганского и Куйбышевского районов, колосятся хлеба. Из руин и пепла поднялись села. Счастливы и зажиточно живут люди на мидеской земле.

Все мы, воины, участники боев на Миусе желаем труженикам Матвеево-Курганского и Куйбышевского районов больших успехов в труде, выполнении заданий третьего года пятилетки и одиннадцатой пятилетки в целом.

К. КРУТИКОВ,
подполковник в отставке, бывший офицер штаба 3-го гвардейского Гродненского кавалерийского корпуса.

(Продолжение. Нач. в № 18)

ОТ КЛЕТСКОЙ ДО МИУСА

Занимался рассвет. Командир противотанкового орудия, старший сержант Садык Исмаилов вел постоянное наблюдение за противником. Вскоре показались танки, а за ними пехота. Пять танков двигались на его орудие. Расстояние быстро сокращалось, оставалось 250 — 300 метров. Раздалась команда «Огони!» А подал ее командир 4-й батареи лейтенант И. Ф. Онишко. Дружно ударила батарея. Расчет Исмаилова первым же снарядом поджег головную машину. Гитлеровцы обнаружили артиллеристов и открыли по ним ответный огонь. Тяжелые ранения получили наводчик Никитин и подносчик Симонов. Но орудие не умолкало. Садык заменил товарищей и меткими выстрелами подбил два немецких танка. Мужество и стойкость проявил личный состав пулеметного взвода, которым командовал младший лейтенант комсомолец Николай Гордевич. Когда гитлеровцы пошли в очередную атаку, на по-

зициях оставались лишь несколько человек. Гордевич приказал занять круговую оборону.

Сержант Бекбердилов подпустил вражеских солдат на близкое расстояние и почти в упор ударил по ним из пулемета. Фашисты стали обходить высоту. Этого и ждал командир взвода. Там он заранее поставил пулемет сержанта А. Новикова. Опытный огневик встретил неприятеля меткими очередями. Трое суток конники отбивали вражескую атаку. Многие пали смертью храбрых. Враг не прошел. Понесся большие потери в живой силе и потеряв более 40 танков, гитлеровцы стали отходить на западный берег реки Северский Донец.

Преследуя отходящего противника, передовые части кавкорпуса к исходу дня 1 февраля 1943 года вышли на восточный берег реки Северский Донец южнее Усть-Быстринской.

Генерал Н. С. Осликовский решил захватить плацдарм на западном берегу Северского Донца. В ночь на 5 февраля по общему сигналу полки, исполь-

зуя подручные средства, форсировали реку на ряде участков, стали теснить гитлеровцев. Противник сопротивлялся, но покатился на запад под натиском наших войск.

Подавляя сопротивление гитлеровцев, конники шли вперед. Остались позади Верхне-Кундрюченская, Сидорово-Кадалковский, Табунщиков, Таловый. Наступать было трудно. Кони с трудом вытаскивали копыта из глубокого снега. Среди наступающих были воины из станиц, хуторов и поселков Придонья. Командир 5-й кавдивизии полковник Н. С. Чепуркин — выходец из казаков хутора Верхнечирского Вешенского района. В этой же дивизии были капитан А. Н. Семикин из поселка Глубокого, сержант Н. Д. Чернобровкин из города Константиновска, старший лейтенант И. И. Беляев, рядовой Х. Х. Зайкин из г. Новошахтинска, сержант Н. М. Отрошко из поселка Самбек и другие. Нелегким и долгим выдался их боевой путь. Теперь здесь были

совсем близко родные места, родственники, друзья.

На подступах к Новошахтинску заслоны гитлеровцев смяли головные 86-й и 121-й кавполки 32-й кавалерийской дивизии и вошли в город. 13 февраля над Новошахтинском взвилось красное знамя. С большим воодушевлением слушали конники адресованное им письмо новошахтинцев: «Дорогие бойцы и командиры! — писали они. — около семи месяцев томилась мы под игом фашизма. Гитлер со своей бандой хотел сделать нас своими рабами. Но этого им не удалось. Фашисты хотели восстановить наши шахты, но они не работали. Мы саботировали все их планы, срывали все мероприятия, и шахты не выдавали угля...»

Конноармейцы шли дальше выполнять новую боевую задачу.

Командующий фронтом генерал Р. Я. Малиновский перед корпусом поставил задачу: к исходу дня 18 февраля выйти на р. Миус в районе Куйбышево; захватить плацдарм на западном

берегу Миуса и удержать его до прихода главных сил!

Конники преследовали врага. Остались позади Барило-Крепинская, Аграфеновка, Миллерово и другие. 18 февраля 1943 года корпус овладел с. Куйбышево. Севернее села Куйбышево на восточный берег реки Миус вышел передовой отряд 86-го кавполка 32-й кавдивизии под командованием старшего лейтенанта Араканова. На западном берегу даже невооруженным глазом хорошо просматривались вражеские укрепления: окопы с ходами сообщений, доты и копанеры, противотанковые и противопехотные препятствия. На восточный берег реки Миус вышли передовые отряды кавполков других дивизий корпуса.

Вскоре в боевые порядки частей корпуса прибыл командир корпуса генерал-майор Н. С. Осликовский. Это был опытный командир, участник гражданской войны. Также прославился он и в боях с немецко-фашистскими захватчиками под Москвой в составе 1-го гвардейского кавкорпуса генерала П. А. Белова, где Осликовский командовал 2-й гвардейской кавалерийской дивизией.

(Продолжение следует)

В КОНЦЕ сентября минувшего года в Волгограде состоялась встреча ветеранов 3-го гвардейского Гродненского орденов Ленина и Красного Знамени кавалерийского корпуса — участников Сталинградской битвы. Эта встреча была по-особому торжественной. Все мы были рады встрече через сорок лет.

И вот мы стоим на священном бугре, склонив головы, где похоронено 1200 участников Сталинградской битвы из нашего корпуса. Вспомнилось 19-го ноября 1942 года, когда в 7 часов 30 минут по сигналу командующего артиллерией 21 армии генерал-майора Д. И. Турбина 964 орудия и более 1500 минометов разных калибров открыли огонь по врагу. Сначала прогремел залп гвардейских минометов «Катюш», а затем ударили орудия и минометы, возвысившиеся с начала контрнаступления. Все рода войск были введены в действие. Через ряды 76-й и 293-й стрелковых дивизий 21-й армии в прорыв ринулись и части 3-го гвардейского кавкорпуса. А входили они в прорыв двумя эшелонами. В первом эшелоне две прославленных гвардейских кавдивизии — 6-я им. А. Я. Пархоменко под командованием полковника П. П. Брикеля и 5-я им. Г. И. Котовского под командованием полковника Н. С. Челуркина. Во втором эшелоне 32-я кавдивизия червоного казачества под командованием полковника А. Ф. Чудесова. В прорыв части пропускал сам командир кавкорпуса генерал-майор И. А. Плиев. Он напутствовал воинов: смелее, смелее, впе-

*
3-й гвардейский Гродненский орденов Ленина и Красного Знамени кавалерийский корпус в боях за свободу и независимость нашей Родины прошел тысячи километров. Корпус участвовал в знаменитой Сталинградской битве, в освобождении многих городов и населенных пунктов Ростовской области, в том числе Матвеево-Курганского и Куйбышевского районов.

Редакция нашей газеты печатает заметки о боевых действиях корпуса гвардии подполков-

*
ника в отставке Кузьмы Ивановича Крутикова, бывшего офицера штаба корпуса. Он участвовал во многих боевых операциях. За боевые заслуги награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны I степени, двумя орденами Красной Звезды и многими медалями.

Сейчас К. И. Крутиков живет в Бобруйске. Активно участвует в военно-патриотическом воспитании населения.

ОТ КЛЕТСКОЙ ДО МИУСА

ред, громите ненавистного врага. И конногвардейцы устремились вперед. От ударов гвардейцев таяли вражеские ряды. Преодолевая очаги сопротивления гитлеровцев, конногвардейцы 22 ноября вышли на р. Дон на рубеже Голубинский — Вольшенабатов — Калачкин — Евлампиевский, а передовыми частями захватили переправу через Дон.

Гитлеровское командование против конников бросило 14-ю танковую дивизию. Разгорелись жаркие бои. В этих боях наши артиллеристы и конники проявили стойкость и храбрость. Командующий 21-й армии генерал И. М. Чистяков писал: «23 ноября на главном направлении наступления армия в основном выполнила свою задачу, а с десяти часов утра отбивала сильные атаки 7-й, 13-й и 15-й пехотных румынских дивизий, усиленных 14-й танковой дивизией немцев. В это время кавалеристам И. А. Плиева пришлось действовать в пешем строю. За время службы в армии и особенно в гражданскую войну приходилось не раз наблюдать удачные атаки конницы, но только

тут довелось увидеть, как героически действуют кавалеристы в пешем строю. Особую лихость и ловкость проявили артиллеристы противотанкового дивизиона под командованием Смирнова. Дивизион настолько быстро развернулся и открыл огонь, что даже опытный артиллерист Турбин воскликнул с восхищением, наблюдая за боем: «Вот это да! Будто на соревнование выехали!» Танки, которые прорвались сквозь огонь противотанковой артиллерии, кавалеристы забросали гранатами и бутылками с горючей смесью». (И. М. Чистяков «Служили Отчизне», Воениздат, стр. 103).

Все атаки гитлеровцев были отбиты. Враг потерял около ста танков и много живой силы. Генеральный штаб Советской Армии по достоинству оценил действия кавкорпуса: — Овладение 3-м гвардейским кавалерийским корпусом районом Голубинский — Б. Набатов — Евлампиевский, а также захват частями 4-го танкового корпуса города Калача отсегло Сталинградскую группировку противника от его войск, действующих западнее Сталинграда, и иви-

лось по существу завершением оперативного окружения группы Паулюса. Так говорилось об этой операции в документах штаба. Итак, первый этап наступательных действий закончился. Кольцо окружения сомкнулось.

К концу ноября советские войска плотным кольцом окружили группировку Паулюса. О полном успехе говорить было преждевременно, так как еще сохраняли боеспособность окруженные войска немцев, а на помощь им с юга спешила мощная группа армии Манштейна. Советское командование решило срочно создать заслон к югу от Сталинграда и к юго-западу на рубеже реки Чир. Здесь-то и предстояло конногвардейцам сражаться. Жаркие бои разгорелись у поселка Лисинский, высоты 106,6.

Враг принимал попытки прорвать оборону кавалеристов.

Вместе с другими частями и подразделениями сдерживали натиск врага бойцы 86-го кавалерийского полка, мужество и стойкость проявил личный состав пулеметного взвода командомольца младшего лейтенанта

Николая Гордевича. Трое суток пулеметчики обороняли высоту. Многие пали смертью храбрых. Высоту отстояли.

11 декабря полковник Челуркин возглавил атаку 17-го и 22-го гвардейских кавполков. Конногвардейцы нанесли большие потери противнику.

С первого января 1943 года Сталинградский фронт был переименован в Южный. Перед войсками фронта стояла задача — разгромить противника в нижнем течении Дона и овладеть Батайском, Ростовом, Новочеркасском.

Кавалерийский корпус, которым теперь уже командовал генерал-майор Н. С. Осликовский, получил задачу: войти в оперативное подчинение командующего 5-й ударной армии генерал-лейтенанта В. Д. Цветаева. Войска этой армии вели наступательные бои на правом фланге Южного фронта.

Перед войсками 5-й ударной армии стояла задача — главными силами к исходу 6 января выйти на реку Кагальник, а к исходу 7 января — на реку Северский Донец.

Кавалерийский корпус должен был вести наступление в направлении населенных пунктов Аранашцев, Алифанов. Кавалерия двинулась вперед. Противник силами 6-й и 11-й танковых дивизий, 336 пехотной дивизии перешел в контратаку, пытаясь развить успех в юго-восточном направлении, чтобы выйти на рубеж реки Кагальник. 9 и 10 января здесь разгорелись жаркие бои. Гитлеровцы по несколько раз в день бросались в атаку.

(Продолжение следует)